



**Елена
Паленова**

**Сбежавшая
Фурточка**

Мистические рассказы

Елена Паленова
Сбежавший воротник
Серия «Мистик-ассорти», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68976606

SelfPub; 2023

Аннотация

Мистическая история о старике Иване и о его питомце – еноте по имени Воротник.

Елена Паленова

Сбежавший воротник

Жил у деда Ивана енот. Прямо в доме жил, под полом. Никто про этого енота не знал, пока он не прорыл себе лаз на улицу и не удрал гулять по деревне. Ну а как удрал, так дед Иван и пошёл по соседям спрашивать, не видел ли кто его питомца.

– Да он мирный, не кусается, – успокаивал старик ахающих соседок.

Кусался зверь или нет, неизвестно, но курятники разорял аж бегом. На нескольких подворьях успел поголовье птиц вдвое сократить, прежде чем поняли, кто виновник. Сначала на лис грешили, но когда баба Нюра поймала негодника с поличным, ни в чём не повинные лисы были сразу же реабилитированы. Зато деду Ивану пришлось ой как несладко...

– Ты где это чудище взял?

– Кто нам убытки возмещать будет?

– У меня трёх цыплят сожрал!

– А мне несушек напугал так, что они нестись перестали!

– В зоопарк его! Нельзя такого зверя в доме держать!

В общем, отбить перепуганное животное у злых хозяек деду Ивану стоило немалых нервов и половины пенсии. Вдобавок участковый предупредил, что после следующего такого побега енот переедет на ПМЖ в городской зоопарк без

разговоров. Забрал старик своего зверя, закрылся с ним в доме и два дня не выходил – дулся на весь мир.

А детям-то интересно – настоящий живой енот! Целыми днями вокруг дома старика ошивались и в окна заглядывали в надежде зверька увидеть. А в доме стук, грохот...

На третий день, когда дед Иван вышел наконец-то на улицу, детишки облепили его, как мухи, и наперебой стали упрашивать, чтоб он им енотика показал. А ещё лучше – погладить дал. Ну разве малышне в такой малости откажешь?

Впустил детей в дом, а там бардак несусветный и... дом в доме, как матрёшка. Дед Иван за два дня всю мебель разобрал, чтоб любимцу своему жилище обустроить. И нижнюю часть вместе с полом железом каким-то закрыл, как будто тазы оцинкованные разбирает специально для этого.

Часа два дети вокруг енотова жилища ходили и выманить зверушку пытались, чтобы хотя бы посмотреть, но тот даже нос не высунул – шумно, страшно и в целом непонятно, с чего это вдруг хозяин таким жестоким образом его свободы и привычного образа жизни лишил. В общем, в тот день дети ушли ни с чем. Наутро снова прибежали, потом опять...

Через несколько дней и взрослые любопытствовать начали – одно дело в зоопарке через сетку на зверя глядеть, и совсем другое, когда зверь этот у тебя на руках сидит и печенючки выпрашивает. За месяц вся деревня у деда Ивана в гостях побывала, и даже из соседних сёл народ любопытствовать приезжал.

– Хоть бы деньги за показ брал, дурень старый, – ворчали соседки, у которых енот в курятниках похулиганил. Ворчать ворчали, но уже беззлобно, по привычке.

И экологи местные с лекцией приезжали, что, мол, дико-му зверю не место в доме – не та среда обитания, жестоко и вообще скоро в таких условиях несчастный енот погибнет. Срочно выпустить на природу! И в суд подать на старика пообещали, правда, он так и не понял, за что. Может, за то, что кличку питомцу своему дал неподходящую?

– Да не выживет он в лесу! – не выдержал в конце концов дед Иван и рассказал столпившимся в его доме защитникам прав енотов такую историю...

Лет семь назад устроился дед Иван, который тогда ещё даже пенсионером не был и вообще жил в другом регионе нашей необъятной страны, подсобником на частную ферму, владелец которой пушных зверей разводил в промышленных масштабах и очевидных целях – на продажу. В основном там были шиншиллы и еноты, которых либо продавали частным покупателям для любви и нежности, либо сдавали живьём крупными партиями для... Ну, все мы люди взрослые и знаем, из чего дорогушие шубы шьют.

Работа у деда Ивана была несложная – за чистотой в клетках следить, принести, подать, помочь, если кому-то из вышестоящего персонала какая-то помощь нужна, загру-

зить-разгрузить... Ферма небольшая, обязанностей немного. И дежурства ночные, что старику больше всего нравилось. Он ведь всю жизнь сторожем проработал, привык к свиному режиму, вот и искал работу, чтоб с ночными сменами.

Как-то раз на дежурстве пошёл он обход делать по владениям фермерским, вышел на улицу и видит – посередке между двумя корпусами вроде как женщина стоит. Платье длинное, светлое, волосы на ветру развеваются... Мороз минус двадцать, сугробы по колено, а она босая на снегу стоит. Окликнул – молчит. Подошёл ближе – а это жена его покойная, что за шесть лет до этого померла от сердечного приступа.

– Не отдавай, Иван, последыша... – сказала так и в воздухе растворилась.

Какого последыша? Перекрестился дед Иван три раза и пошёл дальше свои обязанности выполнять. В следующую ночь то же самое повторилось. На третью супруга ему дома привиделась, и всё про какого-то последыша твердила.

А потом на ферме одна енотиха щенков три штуки принесла – два нормальных, а последний полудохлый. Заводчик его сразу списал – не жилец. Дед Иван смекнул, что к чему, и упробил щенка этого ему отдать, всё равно ведь списанный. Фермер противиться не стал, сказал только, что на ферме задохлику не место.

– Больной он. Забирай, если хочешь, но здесь я держать его не позволю. Мало ли, какая зараза... Да и всё равно сдох-

нет, только зря возиться будешь.

Выкормил дед Иван своего питомца, выходил. Повозиться, конечно, пришлось немало. Втихаря с собой на ферму за пазухой таскал, чтобы кормить по времени. В подсобке по карманам прятал. Другие работники знали, но помалкивали – видели, что он со зверьком этим нянчится, как с ребёнком. Может, для человека это единственная радость в жизни, зачем вмешиваться-то? Даже вступились за деда Ивана, когда фермер его застукал за кормлением щенка. И всё равно уволили его – дескать, поставил под угрозу поголовье. А там уж два месяца до пенсии оставалось, так что не очень-то и обидно было.

– Картохи в подвале полно, консервов хватает... Протянем как-нибудь, да, зверь? – приговаривал дед Иван, сидя дома за столом и подкармливая любимца маленькими кусочками сырой курятины. – Эх... Знатный бы из тебя воротник вырос для моей Соньки... И чего она за тебя аж с того света вступилась, а?

С того дня к еноту и приклеилась кличка Воротник, а почему за судьбу этого зверька так волновалась покойная супруга деда Ивана, выяснилось только через год.

Как-то раз следующей зимой полез дед в погреб овощей набрать для борща, а одна из ступеней под ним проломилась. Упал вниз, головой с размаху трёхлитровую банку с компотом разбил, поранился сильно. Холод жуткий, метель, а он лежит в погребе без сознания, и помочь некому.

Как Воротник тогда из закрытого дома выбрался, дед Иван до сих пор так и не понял. Сосед рассказывал, что звуки странные услышал, как будто сверчок на улице поёт, да только больно громко и зимой – странно, в общем. Вышел на крыльцо, а там енот мечется туда-сюда. Встаёт на задние лапы, верещит и вроде как зовёт куда-то. Натянул сосед валенки, накинул полушубок на плечи и пошёл за зверем – изловить хотел, чтобы тот не нахулиганил чего. А Воротник его к подвалу деда Ивана заманил и сам вниз шмыгнул.

Старик тогда целый месяц в больнице пролежал. Врачи говорили – чудом от смерти спасся. А и правда ведь чудом – жена-то покойная наперёд знала, что к чему случиться должно. Она и потом, в больнице, к нему являлась, но не говорила ничего больше, а только улыбалась.

А енота сосед кормил всё это время. Пытался к себе забрать, но тот постоянно обратно в дом деда Ивана убегал. А уж как Воротник обрадовался, когда хозяин домой вернулся – не передать!

– Это для вас он зверь дикий, – разошёлся дед Иван не на шутку, – а для меня никого роднее него нету! В лес его? В зоопарк? Куда?! Он ручной, домашний, ему человек нужен! Семь лет с самого рождения при мне живёт и дальше жить будет! А ежели мы вам мешаем кому, то переехать недолго. Не впервой, да, Воротник? Какой это уже переезд по счёту

будет? Третий? Воротник, ты где?

А пока гости с открытыми ртами слушали старика, оставшийся без присмотра енот благополучно улизнул и аккурат в это время хозяйничал в соседском курятнике, лакомясь свежими яйцами. К счастью, птицу потрепать не успел – дверь была открыта, и куры с громкими воплями носились по двору, оповещая хозяев о творящемся в их владениях бесчинстве.

Деду Ивану всё же пришлось переехать. Куда – никто не знает. Дом продал, и новый адрес никому не оставил. А кому оставлять? И зачем? У него ведь и правда кроме хитрого любителя курятины никого не осталось. Наверное, живут теперь вдвоём где-нибудь на отдалённом хуторе, где сбежавший в очередной раз Воротник не доберётся до чьего-нибудь птичника. Ну или свой курятник наконец-то завели, чтоб пушистый проныра по соседям не шастал.